

Заметив, что разговор перешел в худшую сторону, Бай Чжан нахмурился, потирая подбородок, обдумывая возможные способы помочь своему сыну.

Вспоминая о предстоящем соревновании секты, он упомянул: «Турнир Секты забытых вод раз в столетие приближается. Обычно секта позволяет внутренним ученикам, обладающим навыками в бою, сражаться друг с другом, прежде чем финальный победитель отправляется на турнир чемпионата против союзных видных и Праведные секты. Такая возможность была бы идеальной для моей невестки, но, к сожалению, она ничего не знает о боевых искусствах. Боюсь, что было бы неуместно делать ее бой без тренировок в течение, по крайней мере, десятилетия. Вот, ты возвращаешься к клану, а я тем временем буду тренировать Ли Мейронг, и к тому времени ей следовало еще больше совершенствоваться».

"Точно нет!" Бай Qingyue воскликнул, стуча лапой по стулу.

Он оставил ее на короткое время, и она уже привлекла паразитов!

«Моя жена не бесполезна, у нее есть свои особые достоинства, и она будет более чем квалифицирована, чтобы присутствовать на предстоящем турнире, хм». Бай Qingyue высокомерно ответил.

Он будет в этом уверен, чем быстрее, тем лучше.

«Я отказываюсь ждать тысячи лет, пока она не станет бессмертной».

«...» сказал Бай Чжан. Его сын вводил себя в заблуждение... У

Ли Мейронга не было ни надлежащего основания, ни страсти к совершенствованию, и за короткое время она жила в секте, ни разу она не жаловалась на свое положение и не стремилась достичь классов внутреннего ученика, как многие из другие слуги пытались.

Нет, она казалась слишком довольной своей жизнью. Это было чудо, что она даже смогла достичь второй стадии совершенствования благодаря хитрости своего сына, пытаясь бросить вызов небесным правилам.

Честно говоря, Бай Чжан не был уверен, стоит ли сочувствовать Бай Цинюэ или Ли Мейронгу в этот момент. Кажется, что даже между случайной и обреченной парой оставалось решить еще много вопросов.

Достигнув тупика, Бай Чжан быстро начал передачу половины своей внутренней энергии Бай Цинюэ.

Зная, что Ли Мейронг может вернуться в любой момент, Бай Чжан замаскировал свою внешность, чтобы быть похожим на ту же оболочку человеческого культиватора, которую он очаровывал ранее, и вызвал кресло с прикосновением пальцев. Он поставил стул рядом с Бай Цинью и сел как можно ближе к молодой лисе. Положив ладонь на спину с серебряным мехом, он сосредоточился на циркуляции ци, проходящей через него, когда он передавал свои культивируемые способности своему сыну.

Бай Циньюэ с комфортом воспринял передачу ци, его духовная сущность обновлялась с каждой секундой. Это может быть трудным процессом получить божественную ци от незнакомца, однако ци его собственного отца была поглощена внутри него без особых усилий. Его бессмертное ядро подавляло натиск силы, пока он не был опьянен от нее.

Образ восхитительного детёныша исчез совсем. Его лиса приобрела мерцающий блеск в тот момент, когда его тело превратилось в душераздирающего, ошеломляющего человека. Животные глаза Бай Цинюэ превратились в длинные соблазнительные узкие глаза, изогнутые вверх в конце, его темная морда превратилась в прямой прямой нос с высокими мостами, а его маленькие пушистые задние ноги превратились в длинные, гладкие и мускулистые конечности. Он держал свои уши и хвосты скрытыми, передавая человека, только его цвета волос и глаз отмечали его различное наследие.

Уголки его покрасневших губ наклонились вверх в легкой улыбке, серебряные пряди распущенных волос упали на его лицо, скрывая его золотые глаза. Чувствуя, как обновленная и огромная энергия снова плывет прямо под его кожей, презрение Бай Цинюэ к своему отцу значительно уменьшилось. Возможно, он был ужасным суверенным лордом, но, как отец, он помогал ему в трудную минуту.

Чувствуя шелковую ткань, накинутую на его плечи, Бай Цинюэ обернулся, чтобы увидеть черную верхнюю одежду, покрывающую его открытую спину. Лицо Бай Чжана значительно побледнело, и его дыхание стало тяжелее, для человека, который выделяет из себя так много энергии, с последствиями гораздо труднее справиться. Ему нужно было отдыхать и совершенствоваться для правильного восстановления сил.

Бай Чжан вызвал пачку одежд, которые были такими же, как одежда, принадлежащая остальным ученикам в секте.

«Оденься, твоя жена скоро вернется». Он напомнил Бай Цинюэ, который сидел неподвижно со своими подобными мечу бровями, с величайшим презрением хмурясь в мантию.

Расслабившись в сложившихся обстоятельствах, Бай Цинюэ вздохнул, одевшись в одежду секты. Рукава были длинные и широкие, с открытой рубашкой с поперечным воротником и светлым поясом для скрепления отдельных частей. Когда он закончил, Бай Цинюэ был одет в черную верхнюю одежду сверху.

Вскоре они снова обосновались, как будто ничего грандиозного не произошло, стоя рядом, отец и сын смотрели друг на друга с одинаковой высоты.

Любопытство Бай Чжана одолело его, когда он спросил. "Вы скажете моей невестке о ее личности сегодня?"

Отражая взгляд от мыслей, он убрал волосы и обдумывал свой следующий курс действий. Бай Цинюэ устала притворяться «снежным комом», но у него было резкое чувство, что Ли Мейронг не прыгнет в его объятия счастливо, когда она узнает правду. Мысли женщины было трудно воспринимать время от времени. Он предпочел бы получить достаточно информации, и только после того, как он узнает, что у него все получится, он признает свою личность.

«Я поговорю с ней сегодня вечером, и если все пойдет хорошо, к завтрашнему дню она будет проинформирована».

Бази Чжан кивнул в понимании, сочувствуя своему сыну. Видя, что человеческая форма Бай Цинюэ поразительно похожа на его собственную, Бай Чжан считает, что его ребенок получил лучшее из обоих миров.

Он нес властное присутствие Суверенного Лорда, а также соблазнительную мягкость в его чертах со стороны его матери. С таким красивым и бесподобным чувством у его Цинюэ не должно быть проблем с тем, чтобы его жена стала одержима им, хотя он соглашался с

опасениями сына, поскольку были исключения из всего. Они могут быть богами, их внешний вид и статус - мечта каждого смертного, но все еще были те немногие избранные, которые отказались от ухода за кланом Бай, когда встретились со своей судьбой. Проклятие влияет только на их клан, что заставило лис отчаянно укреплять чувства своего партнера к себе.

Не было ничего хуже, чем быть вечно вовлеченным в односторонний роман.

Двое членов семьи продолжали беседовать, догоняя важную информацию. Ответы Бай Цинъюэ были краткими, но он ответил на все вопросы своего отца, касающиеся клана.

Во время их разговора из входа раздался легкий стук. Бай Цинъюэ приложил руку к груди и схватил свою мантию, как будто его сердце не билось быстрее.

Ли Мейронг материализовался прямо возле кабинета с блюдом чая и тарелкой с выпечкой. Не в состоянии войти в комнату напрямую из-за барьера, она легонько постучала пальцами по двери.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527522>